

Каков Чэнь Е по характеру? Никто из собравшихся здесь парней не знал этого лучше — некоторые водились с ним ещё с начальной школы. Чэнь Е с детства отличался паршивым нравом и упрямством: в третьем классе этот сорвиголова умудрялся строить шестиклассников. Что уж говорить про сейчас... С его вечным гонором он ещё ни разу не получал достойного отпора. С таким характером только в гробу лежать — и то, небось, с недовольной миной перед самым Айдом предстанет.

Но чтобы Чэнь Е хотел выпить, а его кто-то остановил? Да ещё и успешно?

Ребята за соседним столом вовсю строили гримасы и отчаянно подмигивали Чэн Цзиньдуну, сидевшему рядом с Чэнь Е.

"Что это ещё за тип?!"

Дунцзы и сам опешил. Он толком ничего не знал — Лу Сюнь перевёлся совсем недавно, они даже не общались. То, что Чэнь Е вообще позвал его пообедать вместе, уже казалось чудом: с их характерами ужиться в одном пространстве было нереально. Двум тиграм на одной горе не бывать.

Разве что это самец и самка.

Но тут Дунцзы уцепился за другую деталь.

— Репетиторство? — Дунцзы уставился на Чэнь Е.

Чэнь Е, жутко раздражённый, уткнулся в тарелку и яростно орудовал палочками, игнорируя друга.

— Нет, погоди, какое ещё репетиторство? Ты собрался учиться? — Дунцзы перевёл взгляд на Лу Сюня. — Стоять, отличник, ты что, подтягиваешь его по учёбе?

— Угу, — кивнул Лу Сюнь.

— Чэнь Е, да ладно! Неужели тебе настолько тяжело пережить, что я обогнал тебя? — опешил Дунцзы. Он тут же придвинул стул поближе к другу. — Никогда бы не подумал, что ты так дорожишь своим предпоследним местом! Знал бы — уступил без боя. Слушай, бросай эту затею. На этой неделе я гарантирую, что завалю тест и верну тебя на почётное предпоследнее...

— Свали, — бросил Чэнь Е, даже не взглянув на него.

— Дополнительные занятия? Кто занимается? — Лян Бо, сидевший за соседним столом,

услышал разговор и обернулся. — Брат Е, ты решил подтянуться по учёбе?

Чэнь Е поднял голову и одарил его таким взглядом, что тот моментально притих.

— А зачем ему вообще репетитор? — шёпотом спросил другой парень. — Брат Е же собирался после школы в автомеханический техникум на районе.

— Так туда вроде всех подряд берут, нет? Зачем туда готовиться? — так же тихо недоумевал Лян Бо.

— Да не скажи, у меня там старший брат учится. Говорит, на выпускных экзаменах нужно набрать хотя бы баллов двести. А у Брата Е сейчас сколько?

— Без понятия. Он же на самом дне рейтинга.

— Эй, спросите кто-нибудь, сколько баллов у худшего ученика в Ичжуне.

— Так мы же никого из Ичжуна не знаем.

— Дебилы, выйдете на улицу, поймайте любого в форме Ичжуна и спросите...

— Давайте, шевелитесь...

Грохнул стул — Чэнь Е с силой пнул пустую табуретку рядом с собой.

В зале мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Чэнь Е вытер рот салфеткой и зло зыркнул на виновника всего этого смущения. Лу Сюнь как раз доел свою порцию. Почувствовав на себе взгляд, он спокойно отпил немного апельсинового сока.

"Сука."

Чэнь Е резко отодвинул стул и поднялся.

Лу Сюнь протёр пальцы влажной салфеткой, закинул на плечо рюкзак и тоже встал.

— Эй, меня подождите! — Дунцзы затолкал в рот последний кусок, на ходу утираясь рукавом, и поспешил за ними. — Я с вами!

Они вышли из ресторанчика. Чэнь Е шагнул впереди, увлечённо играя в телефоне. Стоило его персонажу сорваться, как он тут же отвечивал Дунцзы профилактический подзатыльник. Тот даже не думал уворачиваться — просто заглядывал другу в экран.

Лу Сюнь шёл чуть позади. Почувствовав вибрацию в рюкзаке, он выудил телефон. На экране высветилось имя матери.

Он приотстал на пару шагов и принял вызов:

— Да, мам.

— Я у ворот твоей школы, — коротко бросила она и повесила трубку.

Лу Сюнь остановился, глядя на погасший экран, и нахмурился.

У школьных ворот уже вовсю бурлила толпа возвращавшихся с обеда учеников. Однако привычный поток людей, хлынувший с улицы закусочных, перед самым входом неестественно разделялся, огибая препятствие.

Причиной этого затора стал припаркованный у ворот чёрный автомобиль.

Рядом с дверцей стоял мужчина средних лет в строгом костюме и белоснежных перчатках.

Большинство учеников Ичжуна никогда не видели подобной роскоши живьём, а потому обходили машину стороной, оживлённо шепчась.

— Обалдеть, «Бентли»! — завопил Дунцзы. — Каковы линии, какой блеск! Вот это я понимаю — тачка!

Чэнь Е тоже оторвался от телефона, заворожённый хищными очертаниями кузова, и проводил автомобиль долгим взглядом.

— Иди в библиотеку, — повернулся к нему Лу Сюнь. Но тут же вспомнил, что Чэнь Е вряд ли найдёт дорогу сам, и исправился: — Точнее, возвращайся в класс и жди меня там.

— Чего? — Чэнь Е недовольно повёл бровью.

— Мне нужно отойти, — пояснил Лу Сюнь.

Чэнь Е опустил телефон, снова перевёл взгляд на дорожную иномарку, а затем пристально посмотрел на Лу Сюня.

— Ладно, — кивнул он.

Лу Сюнь развернулся и направился к машине. Как только он приблизился, мужчина в белых перчатках почтительно склонился и распахнул перед ним заднюю дверцу.

Лу Сюнь скользнул в салон.

— Он... Он... Да ладно?! — у Чэн Цзиньдуна буквально отвисла челюсть.

Чэнь Е аккуратно подтолкнул его подбородок вверх:

— Рот закрой.

Шумоизоляция в салоне была безупречной — стоило дверце захлопнуться, как уличный гул мгновенно стих.

Лу Сюнь посмотрел на Цэнь Цзин, сидевшую на кожаном сиденье с безупречно прямой осанкой. Она была в элегантном деловом костюме.

— Мам.

— И теперь ты водишься с подобной публикой? — не оборачиваясь, процедила Цэнь Цзин.

— С какой именно? — спокойно спросил Лу Сюнь.

— С этой серой массой. С уличной шпаной. — Она брезгливо скользнула взглядом по окну и тут же отвернулась.

Лу Сюнь посмотрел в окно. Чэнь Е у ворот школы о чём-то яростно спорил с Дунцзы, забавно округлив рот.

Вообще-то, Чэнь Е не выглядел как бандит. Когда он молчал и не кривился, его лицо казалось даже милостивым. Но стоило ему изогнуть бровь, прищуриться и принять свой фирменный дерзкий вид, как наружу мгновенно прорывалась ничем не прикрытая дворовая удаль.

В этот момент Чэнь Е за стеклом подпрыгнул и отвесил Дунцзы очередную затрещину. Тот в ответ картинно рухнул на колени и мёртвой хваткой вцепился другу в ногу.

Лу Сюнь невольно усмехнулся.

Машина плавно тронулась с места и покатилась прочь от школьных ворот.

— И что здесь смешного? — Цэнь Цзин раздражённо нахмурилась. — Мои слова кажутся тебе забавными?

Лу Сюнь убрал улыбку и повернулся к ней:

— Зачем ты приехала?

Цэнь Цзин сделала глубокий вдох, подавляя гнев.

— Навещай дедушку почаще. Обедай с ним.

— У меня скоро экзамены, — ответил Лу Сюнь.

— Какое место в рейтинге? — Она наконец соизволила взглянуть на сына.

— Первое.

Напряжение на лице матери спало, она слегка расслабилась и откинулась на спинку сиденья. Похоже, её настроение немного улучшилось.

Однако Лу Сюнь прекрасно понимал: она радовалась не его успехам. Ей льстил сам статус. Статус того, что сын Цэнь Цзин снова занял первое место.

Эта женщина была болезненно тщеславна. Её стремление во всём быть лучшей давно граничило с безумием, не терпящим ни малейшего неповиновения.

— Вопрос с репортёрами я уладила. Ты возвращаешься в Школу иностранных языков, — безапелляционно заявила она.

— Мне и здесь хорошо, — возразил Лу Сюнь.

— Хорошо? — Цэнь Цзин посмотрела на него с искренним недоумением, перерастающим в отвращение. — В этой дыре? Среди этого сброда? Я слышала, ты даже не в профильном классе.

Кажется, двенадцатый? Да там же половина — обычные спортсмены!

— По крайней мере, здесь спокойнее, — Лу Сюнь прямо встретил её взгляд. — Не находишь?

— Лу Сюнь, ты копия своего отца, — Цэнь Цзин снова натянулась как струна. — Вы оба эгоисты до мозга костей. Умеете пустить пыль в глаза, показаться благородными, но внутри у вас ледяная пустыня. Ты винишь меня в том, что те публикации разрушили твою спокойную жизнь, но хоть раз подумал, каково было мне?

Лу Сюнь молча смотрел в окно. Машина притормозила у обочины на тихой улочке неподалёку от школы.

Он потянул за ручку двери и шагнул на тротуар.

— У меня уроки. Я пойду.

— Лу Сюнь! — окликнула она его. Голос её дрогнул, в нём прорезались истеричные нотки. — Ты ведь так ничего и не забыл, верно? Ты ненавидишь меня за то, что я...

— Мам, — Лу Сюнь обернулся, придерживая дверцу. — У тебя неважный вид. Поезжай домой, отдохни.

Он мягко захлопнул дверь и пошёл прочь.

До ворот Ичжуна оставалось всего пара сотен метров, когда на безлюдном перекрёстке он заметил Чэнь Е. Тот сидел на корточках перед невысокой бетонной клумбой с на редкость сердитым видом.

Подойдя ближе, Лу Сюнь увидел виновника этой драмы — крошечного, но удивительно круглого рыжего щенка.

— Будешь жрать или нет?! — Чэнь Е настойчиво пихал щенку под нос рисовый колобок.

Малыш лишь жалобно поскуливал и упорно воротил морду.

— Наверное, он просто пить хочет, — предположил Лу Сюнь.

Чэнь Е вскинул голову:

— Вода есть?

Лу Сюнь достал из рюкзака бутылку минералки, присел рядом и аккуратно налил воду в стоявшую неподалёку пластиковую плошку.

Щенок тут же завилял хвостиком, преданно ткнулся мокрым носом в ладонь Лу Сюня и принялся жадно лакать воду.

Надо же, и правда пить хотел... — Чэнь Е смущённо почесал кончик носа.

Утолив жажду, щенок принялся облизывать пальцы своего спасителя. Лу Сюнь ласково потрепал его за ушком.

— Мелкий подлиза, — хмыкнул Чэнь Е. Он аккуратно взял щенка за шкурку, вернул его обратно в густые заросли кустов, задвинул туда же мисочки и поднялся на ноги. — Пошли.

На лице Лу Сюня не отражалось никаких эмоций, но Чэнь Е нутром чувствовал — тот не в духе. Лежало ли дело в визите того роскошного авто или в чём-то ещё, Чэнь Е гадать не собирался. Чужие драмы его мало заботили.

К счастью, Лу Сюнь не страдал привычкой Дунцзы вываливать на окружающих тонны нытья по любому поводу, так что тишина между ними не угнетала.

— Здесь устроит? — спросил Лу Сюнь, кивнув на свободный стол у окна в школьной библиотеке.

— Сойдёт, — отозвался Чэнь Е.

В зале было тихо и почти пусто, лишь за парой столов сидели редкие ученики.

Чэнь Е опустился на стул напротив.

"Обалдеть. Я реально пришёл на дополнительные занятия"

— На этой неделе будет проверочная, — Лу Сюнь уже открыл сборник задач и чистый лист бумаги. — В основном спросят темы прошлого и этого разделов, плюс немного общей программы. Я выпишу тебе несколько примеров, чтобы понять, с чего начинать.

— Давай, — согласился Чэнь Е и, подперев подбородок рукой, принялся наблюдать за его движениями.

Лу Сюнь писал быстро, но удивительно аккуратно. Его почерк казался печатным — ровные, строгие строчки ложились на бумагу одна за другой.

Чэнь Е невольно нахмурился. Говорят же: почерк отражает характер. Но глядя на Лу Сюня, поверить в это было трудно.

— Держи, — Лу Сюнь протянул исписанный лист.

Чэнь Е взял его, лениво покрутил ручку между пальцами и размашисто вывел своё имя в самом верху.

— Твой... почерк, — деликатно подбирая слова, произнёс Лу Сюнь. — Над ним стоит поработать.

— Много ты понимаешь. Это скоропись, — буркнул Чэнь Е.

Лу Сюнь снисливо усмехнулся, придвинул к себе чистый лист и быстро вывел на нём имя напарника в нескольких вариантах:

— Вот это — скоропись. Это — уставное письмо, а это — полуустав. — Наконец он указал на каракули Чэнь Е. — А это — каракули первоклассника.

Чэнь Е только рот открыл, не находя слов от возмущения.

— Время идёт, — Лу Сюнь требовательно постучал пальцем по столу.

"Сука."

Чэнь Е за всю жизнь не чувствовал себя настолько уязвлённым. Он сжал ручку так, что побелели костяшки, едва сдерживая желание швырнуть этот листок Лу Сюню прямо в лицо. Но в читальном зале дежурил учитель, да и, признаться честно, в драке против Лу Сюня у него шансов было маловато.

Смирив гордость, он уткнулся в задание и принялся свирепо сверлить глазами первую строчку, вымещая всю злость на несчастной бумаге.

Лу Сюнь, убедившись, что процесс пошёл, углубился в собственный тест.

— Лу Сюнь? — раздался тихий девичий голос.

Лу Сюнь поднял голову. Перед ними стояла Ху Сяоде, прижимая к груди несколько увесистых

сборников олимпиадных задач по математике.

— Надо же, не ожидала тебя здесь увидеть, — удивлённо улыбнулась она.

Лу Сюнь коротко продемонстрировал ей стопку своих бланков.

— Даже Первому в рейтинге нужны дополнительные занятия? — усмехнулась девушка и вдруг осеклась, заметив его соседа по столу. — Это... Чэнь Е?

Чэнь Е мазнул по ней незаинтересованным взглядом и, признав одноклассницу, снова уткнулся в свои каракули.

— Учитель Ся попросила тебя с ним позаниматься? — шёпотом поинтересовалась Ху Сяоде у Лу Сюня.

— Ты что-то хотела? — вопросом на вопрос ответил тот.

— Да нет, ничего такого. Я тоже пришла погонять задачки. На этой неделе контрольная по математике, по её результатам как раз будут отбирать ребят на олимпиаду. Тоже хочу попробовать силы, — она легонько потрясла своими книгами и заговорщически добавила: — Тебя-то учитель Ся точно отправит, у тебя результаты просто невероятные. Если бы не правило распределять по классам только в конце семестра, после этой ежемесячной аттестации ты бы уже сидел в первом классе.

Лу Сюнь вежливо улыбнулся, не прекращая писать. На бланке аккуратным почерком появился очередной правильный ответ.

— Я присяду рядышком? — Ху Сяоде устроилась за соседним столом позади Лу Сюня. — Хочу зарядиться аурой гения.

Лу Сюнь перевернул страницу и мельком взглянул на Чэнь Е.

В просторном читальном зале царила сонная тишина, нарушаемая лишь мерным шорохом грифелей по бумаге.

Но из-за стола Чэнь Е не доносилось вообще никаких звуков. Парень сидел неподвижно, буквально прожигая взглядом несчастный лист.

Лу Сюнь тихо вздохнул и уже потянулся, чтобы забрать у него работу.

— Лу Сюнь, — Ху Сяоде легонько коснулась его плеча ручкой.

Лу Сюню очень хотелось вздохнуть ещё раз, но он послушно обернулся.

— Я тут застряла на одном примере, никак не сходится. Поможешь? — она умоляюще сложила ладони перед грудью. — Всего одну задачку.

Лу Сюнь бросил взгляд на Чэнь Е. Тот увлечённо грыз колпачок ручки, полностью сосредоточившись на первом вопросе, и, казалось, вообще не замечал происходящего вокруг.

— Показывай, — согласился Лу Сюнь.

— Спасибо огромное! — просияла девушка, пододвигая сборник.

Лу Сюнь быстро пробежал глазами условие и указал на начало её решения:

— Ошибка вот здесь. Обозначим плоскость сечения за альфа. Продлим прямые АК и ВF до пересечения в точке Р... Затем пусть прямые СР и FГ пересекаются в точке L... Обрати внимание, РВ и РF — это высоты пирамид Р-АВC и Р-KFL соответственно. Теперь смотри сюда... Таким образом, ответом будет корень из трёх. Ясно?

Ху Сяоде растерянно нахмурилась:

— Прости, я запуталась где-то в середине.

— Ничего страшного, фигура несложная, давай заново. — Лу Сюнь терпеливо начал с самого начала, подробно расписывая каждый шаг. — Теперь понятно?

Девушка заметно смутилась и, не смея поднять глаз на Лу Сюня, тихо пробормотала:

— А можно... вот с этого момента ещё раз?

Лу Сюнь на секунду завис.

— Хорошо...

Раздался резкий стук — Чэнь Е в сердцах швырнул ручку на стол.

Оба уставились на него.

— Чэнь Е, ты чего шумишь? Мы вообще-то в библиотеке, — недовольно прошептала Ху Сяоде.

Игнорируя её, Чэнь Е смахнул свой девственно чистый лист в сторону Лу Сюня. Затем бесцеремонно притянул к себе черновик Ху Сяоде и ткнул пальцем прямо в нарисованный многогранник:

— Сначала проводишь линию сюда, потом сюда. Поскольку эта величина равна вот этой, то этот угол равен тому. Дальше делаешь вот так, переносишь это значение и сокращаешь дробь! Всё же элементарно! Теперь дошло?

Ху Сяоде лишилась дара речи.

Но самое странное — после его сумбурного объяснения она действительно всё поняла.

Лу Сюнь удивлённо приподнял брови. Чэнь Е объяснял коряво, без формул и правильных терминов, но суть уловил безупречно.

— Ты умеешь решать такие задачи? — спросил Лу Сюнь.

— Изначально — нет, — Чэнь Е раздражённо передёрнул плечами. — Но после того как ты разжевал это дважды, тут и дебил бы понял.

— Это олимпиадный уровень, — заметил Лу Сюнь.

— И что, это типа сложно? — искренне недоумевал Чэнь Е.

Он спросил совершенно серьёзно. Но его тон, сквозивший пренебрежением, и надменное выражение лица превратили этот невинный вопрос в откровенную издёвку. Мол, и ради этой фигни вы тут так корячитесь?

<http://bllate.org/book/19000/1908060>